

Релятивные прозвища женщин в диалектной среде

В центре нашего внимания оказываются прозвищные наименования женщин, не относящиеся к сфере официального именования, бытующие в диалектной среде и содержащие отсылку к имени какого-либо родственника. Наличие отсылки позволяет считать такие именования релятивными. В основу доклада положен полевой материал, собранный на территории Архангельской, Вологодской, Костромской и Ярославской областей сотрудниками ТЭ УрГУ.

Номинации женщин составляют самую большую группу среди релятивных прозвищ (в числе которых встречаются также обозначения мужчин и детей): на протяжении многих столетий женщина, в основном, играла второстепенную роль при мужчине (отце, муже, брате, деде и т. п.), из-за чего многие женские онимы возникали с отсылкой к мужскому антропониму.

Среди женских релятивов преобладают прозвища, образованные с **апелляцией к мужу**. В процессе номинации в этом случае могли актуализироваться имя мужа, его прозвище, профессия и социальный статус.

Самой частотной оказывается соотносимость с **именем мужа**. Процесс номинации может базироваться на различных формах имени (официальных/неофициальных, полных/уменьшительных), но с использованием лишь одного способа словообразования, а именно суффиксации. Так, женские релятивы, входящие в эту группу, возникают в основном при помощи суффикса **-иха**: арх. *Андрѣиха*, киров. *Прóхориха* (от полных форм имен *Андрей*, *Прохор*), киров. *Андрѣишиха*, влг. *Ильбишиха*, киров. *Павлушиха*, киров. *Тóлиха* (от уменьшительно-ласкательных форм имен *Андрюша* < *Андрей*, *Ильюша* < *Илья*, *Павлуша* < *Павел*, *Толя* < *Анатолий*) и т. п. Кроме того, отдельные, крайне немногочисленные, женские релятивные прозвища образуются либо по модели притяжательных прилагательных (арх. *Афóнькина*, арх. *Митькина*, арх. *Андрикова* и др.), либо выстраиваются по типу отчества, но отсылают не к имени отца, а к имени мужа (влг. *Лесимáндровна* – муж *Лесимандр*, влг. *Артѣишина* – муж *Артюша* < *Артеми*). Наконец, встречаются случаи, когда на прозвище, отсылающее к имени мужа, накладываются дополнительные мотивирующие факторы: например, киров. *Осі́ха* (жена *Осипа*) мотивировано не только отсылкой к имени мужа, но и связью с зоонимом *оса* (в этом случае прозвище мотивировано признаком тонкой талии либо особенностями поведения – назойливостью или остротой языка).

Второй по численности оказывается группа женских релятивов, отсылающих к **прозвищу мужа**. В ней также превалирует словообразовательный тип связи между производящим и производным онимами: арх. *Дѣми́ха* – муж *Дѣмко*, киров. *Карпу́шиха* – муж *Карп*, арх. *Мо́сиха* – муж *Мося* и др.). В этой группе активно используется принцип, в соответствии с которым при наличии у мужа прозвища, имеющего известную «женскую» пару, жена, как правило, получает

именно такой «парный» релятив: влг. *Бригадёр* – *Бригадёрша*, арх. *Козёл* – *Козлұха*, влг. *Лёший* – *Лешачёха* и т. п. В этих случаях можно говорить о семантико-словообразовательной деривации. Семантически связанные прозвища жены и мужа могут образовываться от разных основ: арх. *Овца* – муж *Баран*, арх. *Важенка* (сев.-рус. *ва́женка* ‘самка северного оленя, лань’) – муж *Олень*, влг. *Кутерьга* (арх., влг. *кутерьга* ‘метель’) – муж *Морозко* и др.

Женские прозвища, образованные с отсылкой к нарицательному обозначению профессии или социального статуса мужа, встречаются относительно редко, ср., например, арх. *Комиссариха* (жена человека, который был комиссаром), влг. *Морячка* (*Мужик у ей моряком был* [Нюксенск. р-н, Алифино]). Показательно, что в некоторых случаях в прозвищном словообразовании используются модели, которые нетипичны для словообразования апеллятивного, ср. арх. *Героиха* (*Мужик у ей герой Советского Союза* [Верхнетоемск. р-н, Кузьминская]) (номинаторы выбирают имя *Героиха*, а не *Героиня). В основу этой группы названий ложатся обозначения лиц по профессии или статусу, которые необычны для деревни, а потому обладают потенциалом для релятивности.

Женские релятивные прозвища, образованные с апелляцией к отцу, немногочисленны по сравнению с прозвищами, отсылающими к мужу, что обусловлено большей значимостью в жизни женщины фигуры мужа, нежели отца. В этой группе номинирование осуществляется с отсылкой к имени отца (арх. *Агафони́ха* – отец *Агафон*, влг. *Васо́хина* – отец *Васюха* < *Василий*, арх. *Гри́ишна* – отец *Гриша* < *Григорий* и др.) либо к прозвищу отца (арх. *Рогáлиха* – отец *Рогаль*, арх. *Паруси́ха* – отец *Пáрус*, влг. *Кори́уніха* – отец *Кóршун*, арх. *Оку́ніха* – отец *Окунь*, влг. *Коро́линка* – отец *Коро́ль*, влг. *Косты́лёвна* – отец *Косты́ль* и т. п.). Представленные здесь женские прозвища демонстрируют те же способы словообразования и номинативные особенности, что и релятивные прозвища от имени или прозвища мужа.

Среди женских прозвищных релятивов, бытующих на территории Русского Севера, отмечаются и прозвища, возникшие с отсылкой к имени брата (арх. *Алёшина*), к имени деда (киров. *Петру́ниха*), к имени деда мужа (киров. *Ильчи́ева*), а также к имени матери (яросл. *Клавде́йна* – *Мать у неё была Клавдия* [Пошехонск. р-н, Поповское]).